

А. Алексин

Чёрный дождь

В нашем классе знали, что у Ляли Ивашовой отец – большой начальник. Иногда говорили: «Большой человек!». С годами я поняла, что это не обязательно совпадает. Ивашовы уже тогда, до войны, жили в отдельной квартире. Мама воспринимала это восторженно, потому что у нас было восемь соседей. Она никогда никому не завидовала. Если человек обладал чем-то для нас недоступным, значит, он заслужил. А раз заслужил, она его уважала. «Завидую только здоровым старикам, – говорила мама. – Идет по улице восьмидесятилетний – и не нуждается в посторонней помощи, в одолжениях, все помнит. Вот об этом мечтаю».

Я приходила к Ивашовым с праздничным благоговением, как на елку во Дворец культуры. Я бывала у них почти каждый день, но благоговение не покидало меня. Отсутствие соседей тоже было тому причиной. И радиола, которую Ивашов привез откуда-то издалека. И шофер, появившийся в дверях с одной и той же фразой: «Я прибыл!» Все это было не меньшим чудом, чем елочные новогодние представления. Но главное заключалось не в шофере и не в радиоле: я, как и мои подруги – старшеклассницы, была влюблена в Ивашова.

От родителей наследуется не только какое-либо душевное качество, но и отсутствие такового: мне тоже неведома зависть. А испытывать это изнуряющее чувство к жене Ивашова было вообще невозможно: ее не стало в день рождения дочери.

Мама сказала:

– Отправляется в роддом один человек, а приезжают оттуда двое, бывает, даже трое и четверо! Ивашов же отвез туда одного человека и обратно привез одного. Но другого, нам в ту пору еще не знакомого: Лялю.

Мама дружила с его женой и утверждала, что это была красавица. Иначе быть не могло! И вовсе не потому, что все женщины, по мнению мамы, в той или иной степени хороши. Речь шла о жене Ивашова!

– Хочешь увидеть ее? – говорила мама. – Взгляни на Лялю. Такой она и была. И имя такое же. Мы учились с ней десять лет.

Наша дружба с Лялей была, значит, «доброй традицией».

Ляля-старшая завещания не оставила: в ее записной книжке, спрятанной мамой от Ивашова («Я обязана была его пощадить!»), перечислялись одиннадцать срочных дел, которые предстояли ей после родильного дома.

Она не собиралась умирать... Мама выполнила все одиннадцать. Они касались Ляли – младшей и Ивашова.

Завещания не было... Но мама считала, что подруга могла доверить мужа и дочь только ей. Оба стали ее детьми, но главным ребенком из нас троих мама считала Ивашова.

– Надо его щадить! - повторяла она.

Мама говорила, что именно самые близкие укорачивают нам жизнь.

– Близкие не виноваты, объяснял Ивашов. – То, что с ними происходит, вторгается в нас. Иногда помимо их воли. Они, бедные, отбиваются, и мы продолжаем нагружать себя их заботами, результатами их заблуждений. Вот таким образом.

Я подумала, что Ивашов мысленно освобождал нас всех от вины за наши беды, ошибки, страдания, которые незаметно для окружающих вторгались в него.

Уже в первом классе кто-то назвал Лялю «маленькой женщиной» – и мы поняли, что быть женщиной очень почетно. Я хотела перенять ее походку, ее манеру разговаривать, отвечать у доски, но скоро с грустью осознала, что научиться быть женственной невозможно.

Не смогла я научиться Лялиному таланту быть «хозяйкой» в семье. Вероятно, потому, что моя мама вернулась из родильного дома?

Мне, наоборот, были свойственны мальчишеские замашки – и я быстро выжила из Лялиной отдельной квартиры всех одноклассниц, влюбленных в ее отца. Исключение составляла лишь Маша Завьялова: с ней Ляля и я не могли разлучиться. Она умела все: рисовать, петь, ходить на руках. Соревноваться с ней было бесцельно, как с Леонардо да Винчи. Ей можно было ставить пятерки, не вызывая к доске. И если учителя вызывали, то лишь для порядка. Она беспощадно экспериментировала на себе самой: то выдумывала прическу, которую, как утверждал Ивашов, вполне можно было выдвинуть на премию по разделу архитектурных сооружений. То изобретала юбку с таким количеством складок, что на ней хотелось сыграть как на гармонии. Потом она без сожаления все это разрушала, распарывала.

Маша сочиняла стихи и забывала их на тетрадных обложках, на промокашках. Я собирала четверостишия, ставила внизу даты, потом прятала их, сберегая для потомства, а многие помнила наизусть. С

моцартовской легкостью она перелагала свои стихи на музыку и исполняла их под гитару.

Лицо ее было подвижным, как у мима: она и им распоряжалась легко, без натуги. Разочарования, восторг, изумление сменяли друг друга, не оставляя места неопределенности. Отсутствие однообразия и было Машиным образом.

Смуглый цвет ее лица не зависел от времени года. Если кто-нибудь удивленно на этом сосредоточивался, Маша торопливо, успевая предварить вопрос, сообщала: «На юге не была. На пляже не загорала!» Даже при моей неспособности запоминать лица Машу я бы запомнила сразу. Она не прибеднялась, но и цены своей громко не объявляла. Все и так оценивали ее по достоинству.

Никто не считал Машу чемпионкой класса по «многоборью», так как она ни с кем не боролась: ее первенство было бесспорным.

Во всем, кроме женственности: тут первой считалась Ляля.

Красивые женщины даже во сне не забывают, что они красивы. Ляля же в ответ на похвалы оглядывалась, словно та, которой восторгались, скрывалась где-то за ней.

Красавицы привыкают к поклонению и уже не могут без него обходиться. Ляля восхищенных взоров не замечала, и они от этого становились еще восхищеннее.

Мне самой от поклонников не приходилось обороняться – и я обороняла от них Лялю. Одним словом, под моей защитой находился весь дом Ивашовых.

Мама предпочитала взять этот труд на себя.

– Не живи чужой жизнью! – уговаривала она.

– А сама?

Мама не смогла стать иной, чем была. Но поскольку самопожертвование пока что ей счастья не приносило, она не хотела, чтобы и я видела в нем свое жизненное призвание.

Мама считала, что ей тоже не грозят романтические атаки. Возможно, этот диагноз, поставленный еще в молодости, был неточным, поспешным. Но мама действовала согласно ему, и в результате наше семейство не имело

мужской опоры, а у меня появились мальчишеские повадки. Маша Завьялова также не подвергалась атакам.... По той причине, что подступиться к ней не решались; надо было соответствовать ее уму и разнообразным способностям.

Маше сулили чин академика, Ляле – покорительницы сильного пола и создательницы счастливой семьи, а я просто была их подругой. Мне ничего не сулили.

Я гордилась Лялиной красотой и Машиными талантами более громко, чем гордятся собственными достоинствами, именно потому, что эти достоинства были все-таки не моими: в нескромности меня обвинить не могли.

– Ты продолжаешь жить чужой жизнью, восторгаешься не своими успехами, - констатировала мама.

– Это плохо? – удивилась я.

– Сиять отраженным светом? – Она задумалась и повторила то, что я уже слышала от нее. – Смотря чьим светом! Но даже самый красивый и яркий меня не согрел. – Мама натянула на плечи платок. – Нет, не согрел. По крайней мере, до сей поры.

Значит, она надеялась.

Задания к тексту

Повествование ведётся от имени _____.

- а) автора
- б) эпизодического лица
- в) главного героя
- г) постороннего наблюдателя

Она живет _____.

- а) в отдельном доме
- б) в отдельной квартире
- в) в коммунальной квартире
- г) в общежитии

Мать с дочерью никогда не испытывали к людям чувство _____.

- а) разочарования
- б) сожаления
- в) ненависти
- г) зависти

4. Мать разделяет мнение тех людей, которые полагают, что _____.

- а) каждый человек заслуживает уважения
- б) человек имеет то, что он заслуживает
- в) уважения достойны лишь старики
- г) никто не достоин уважения

5. Мать взяла на себя заботы о семье Ивашовых _____.

- а) из-за глубокой преданности к покойной подруге
- б) из-за природной склонности помогать слабым
- в) из-за корыстных побуждений
- г) из-за тайной влюбленности в Ивашова

6. Рассказчица относится к своим подругам _____.

- а) восторженно
- б) с ненавистью
- в) с завистью
- г) с недоумением

7. Сравнивая себя с подругами, главная героиня _____.

- а) пыталась осознать свою индивидуальность
- б) чувствовала свое превосходство
- в) испытывала чувство неполноценности
- г) признавала свою посредственность

8. К Ивашову относились как к «большому человеку», потому что он _____.

- а) был высокого роста
- б) занимал высокую должность
- в) достиг больших результатов в своей работе
- г) вызывал сильный страх

9. Маша считалась лидером класса, так как _____.

- а) добилась успехов в спорте
- б) была талантливой личностью
- в) обладала яркой внешностью
- г) отличалась необыкновенной женственностью

Мать рассказчицы не теряет надежды, что _____.

- а) ее самоотверженность будет по достоинству оценена
- б) счастье не обойдет ее дочь
- в) судьба улыбнется ей
- г) ее дочь сможет добиться материального благополучия